

DOI: 10.15372/HSS20170411
УДК 711.433 "1939/1945"

В.А. ИСУПОВ

КАК РАССЧИТЫВАЛИ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Одним из самых непростых вопросов отечественной исторической демографии является сегодня определение численности населения России и ее отдельных регионов в годы Второй мировой войны. Недостаточная изученность этих сюжетов обусловлена не только долгими годами идеологического табуирования, но и невероятно сложным источниковедческим аспектом проблемы. Статистические материалы, которые используют современные историки, изучающие демографические последствия войны, страдают огромными погрешностями. Они не точны, противоречивы и подчас несопоставимы. В статье впервые в отечественной исторической демографии предпринята попытка охарактеризовать работу советских статистиков, проводивших в военные годы расчеты численности населения, а также дать критический анализ статистических источников, на которые они опирались.

Ключевые слова: численность, население, людские ресурсы, естественный прирост, механический прирост, исторический источник, статистика, метод расчета.

V.A. ISUPOV

HOW WAS POPULATION SIZE CALCULATED DURING WORLD WAR II

Institute of History, SB RAS
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia

Estimating population size in Russia and its regions during World War II is among the most difficult problems of the Russian historical demography. Insufficient study of the subject is due to the ideological taboo over a long period, as well as incredibly complex source-study aspect. Statistical data used by historians studying demographic effects of the war are inaccurate, contradictory and sometimes incomparable. Before World War II the most inaccurate source of information about the population in Russia was the All-Union Census of the Soviet Union of 1939. In order to determine the population size between the censuses one needs data on parameters of population migrations (arrivals and departures number), as well as natural movement of population (births and deaths numbers). However, there was no accurate data on birth, death or migration during the Great Patriotic War. This fact made it difficult to calculate the population abundance. Besides, during the Great Patriotic War, there was a failure in the data collection system. It was caused by movements of multimillion population (evacuation, military and mobilization); changing boundaries of territories with registered population due to occupation of Russia's western regions; evacuation of statistical bodies responsible for registration of population to the eastern parts of the country. It required immense efforts from statisticians to streamline the work of bodies conducting registration of population. New sources specifying the population size also played an important role. During the war the village Soviets were used to control calculations in the countryside, while in the cities registration was conducted on the basis of ration cards. The article attempts to characterize the Soviet statistics activity during the war and critically examines statistical sources upon which it relied.

Key words: population size, human resources, natural increase, mechanical increase, historical source, statistics, calculation method.

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 16-01-00412 «Людской потенциал Сибири в условиях системной трансформации российского общества в XX веке».

Владимир Анатольевич Исупов – д-р ист. наук, профессор, заведующий сектором, Институт истории СО РАН, e-mail: Vladimir_2004@mail.ru.

Vladimir A. Isupov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department, Institute of History SB RAS.

Абсолютные данные о численности населения очень важны. На их основе определяются объемы военно-мобилизационных ресурсов, вероятные резервы рабочей силы. Сведения о численности населения используются в экономическом планировании, в расчетах норм снабжения, обеспечения населения учреждениями здравоохранения, детскими садами, школами и т.д. Данные о численности населения необходимы и при расчетах демографических коэффициентов.

В годы Великой Отечественной войны потребность в данных о численности населения резко обострилась. С началом войны выяснилось, что государственные институты, ответственные за мобилизацию людского потенциала, не имеют ясного представления о численности населения. Характерно признание, содержащееся в капитальном докладе, посвященном социально-экономической ситуации в Новосибирской области в первый год войны. Доклад был подготовлен сотрудниками Новосибирского обкома ВКП(б), облисполкома и местными научными работниками летом 1942 г. В нем подчеркивалось: «Несмотря на всю народнохозяйственную и оборонную важность этих процессов (демографических. – *В.И.*), точных статистических материалов, характеризующих состояние дела, – не имеется. Между тем этот вопрос приобрел исключительное государственное значение и в первую очередь для обеспечения всех отраслей народного хозяйства рабочей силой, не говоря уже о значении этих данных для выполнения планов мобилизации в Красную Армию»¹. На практике властям при расчете людских ресурсов приходилось действовать не по заранее составленному плану, а принимать решения согласно ситуации, далеко не во всех случаях основанные на точных данных. Это затрудняло работу по организации воинской мобилизации и направлению рабочей силы на производство.

В основе статистической сумятицы лежали, с одной стороны, фальсификации, допущенные в ходе обработки переписи 1939 г., а с другой – недостатки текущего учета естественного и механического движения населения. В хаосе первых месяцев войны статистическая неразбериха заметно усилилась. Она была обусловлена многомиллионными территориальными перемещениями населения (эвакуация, воинские мобилизации), изменениями границ учета в связи с оккупацией западных регионов России, перемещением на восток статистических органов, ответственных за учет населения. Только 31 декабря 1941 г. последовало распоряжение начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского по преодолению допущенного сбоя. Распоряжение, адресованное руководителям региональных статистических управлений, устанавливало сроки представления оперативной группе ЦСУ СССР, эвакуированной в г. Куйбышев (ныне Самара), важнейших статистических материалов. Региональным ста-

тистикам предписывалось 1–5 числа каждого месяца телеграфно направлять предварительный расчет численности населения. Не позднее 20 числа каждого месяца местные статистики почтовым отправлением обязаны были сообщать уточненный расчет численности населения². Этим сведениям придавалось особое значение. «Работа по статистике населения должна стать одной из основных в работе областных (краевых, республиканских) статуправлений», – писал 7 февраля 1942 г. В.Н. Старовский³. Подчеркивая важность ежемесячных расчетов по исчислению численности населения, заместитель начальника ЦСУ СССР И.Ю. Писарев в письме от 15 июня 1943 г., адресованном начальникам региональных статистических управлений, счел необходимым подчеркнуть личную ответственность начальников региональных статистических управлений за точность расчетов: «Расчеты должны обязательно детально проверяться начальником статистического управления и должны представляться в вышестоящие статистические управления *за подписью* (курсив наш. – *В.И.*) начальника статистического управления»⁴.

В Советском Союзе численность населения определялась на основе переписей населения, а в межпереписные периоды расчетным путем. Для этого к данным последней переписи прибавлялись числа родившихся и прибывших и вычитались числа умерших и выбывших. Таким образом, расчет требовал сведений о размерах естественного и механического прироста населения. Как видим, собственно методика исчислений не представляла сложности. Но это кажущаяся простота, так как в течение всей Великой Отечественной войны точных данных обо всех слагаемых расчета – числе родившихся и умерших, прибывших и выбывших – не имелось.

К концу 1930-х – началу 1940-х гг. после ряда строгих мер, принятых правительством, в РСФСР прочно утвердилась достаточно стройная система учета естественного движения населения. Первичный учет рождений и смертей в городах проводили загсы. В сельской местности и рабочих поселках их функции выполняли сельские и поселковые советы. Каждый гражданин обязан был самостоятельно явиться в загс (сельский или поселковый совет) и зарегистрировать рождение ребенка или смерть родственника. По истечении месяца полученные сведения передавались в районный загс, который функционировал на правах отдела НКВД (после передачи в 1935 г. загсов из ведения местных советов в состав НКВД). В районном загсе составлялась в двух экземплярах ведомость регистрации актов гражданского состояния. Один экземпляр ведомости направлялся в загс областного (краевого, республиканского) управления НКВД, после чего поступал в центральные органы НКВД. Второй эк-

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 239. Л. 177.

³ Там же. Д. 340. Л. 34.

⁴ Там же. Д. 404. Л. 19.

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 23.

земляр ведомости направлялся районному инспектору ЦСУ, который после проверки сведений адресовал их в областные (краевые, республиканские) статистические управления, откуда они (после суммирования данных по области, краю или автономной республике) поступали в ЦСУ. Таким образом, осуществлялся двойной счет – по линии НКВД и по линии ЦСУ. Это позволяло контролировать точность регистрации актов гражданского состояния.

К концу 1930-х – началу 1940-х гг. загсы были созданы практически на всей территории РСФСР. В 1940 г. 99,9 % населения страны оказалось в сфере их учета⁵. Но полный охват населения учетом не означал, что регистрировались все демографические события. Полнота первичных записей в загсах была недостаточной, поскольку не все граждане являлись в загсы для фиксации рождений и смертей. В итоге формировалась погрешность. По оценке Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской, в РСФСР в 1940 г. коэффициент недоучета составлял по родившимся – 4 %, по умершим – 11 %, в 1946 г. соответственно 7 и 12 % [1, прилож. 2]. Для военных лет такого рода оценок не существует, но данные за 1940 г. и 1946 г. указывают на значительные размеры погрешности и в военные годы. Неточная регистрация родившихся и умерших сильно затрудняла расчеты численности населения.

Еще большие погрешности допускались при определении масштабов механического прироста населения. Первичными документами статистики механического движения населения являлись адресные листки и прилагавшиеся к ним отрывные талоны. Они заполнялись при прописке и выписке паспортов домоуправлениями, комендантами общежитий и другими лицами, ответственными за прописку, и передавались в паспортные столы милиции (НКВД). Отрывные талоны адресных листов органы милиции переправляли инспекторам ЦСУ, которые в свою очередь передавали материалы в областные, краевые и республиканские статистические управления. Последние направляли обобщенные сведения о количестве прибывших и выбывших в ЦСУ для получения обобщенных по стране сведений.

Но гладко было на бумаге... На практике фиксация прибывших и выбывших грешила большими неточностями. Значительная часть сельского населения – колхозники, а вместе с ними и оставшиеся единоличники вообще были лишены паспортов. Таким образом, перемещения многомиллионной массы сельского населения вообще не регистрировались паспортной статистикой. Но и те граждане, которые имели паспорта, далеко не во всех случаях оформляли прописку или выписку. Многим отказывали в прописке органы милиции, и они проживали в городах без прописки. И.Ю. Писарев, который в начале 1941 г. занимал должность начальника отдела демографии ЦСУ СССР, в «Указаниях к составлению предварительного расчета общей численности населения на 1 января

1941 г.» отмечал, что прописка прибывающего населения проводится не полностью, наблюдается значительная «недовыписка», а это ведет к преувеличению прироста городского населения⁶.

С началом войны, когда в города тыловых районов страны хлынул многомиллионный поток беженцев, фиксация прибывших – выбывших ухудшилась. В частности, выявлению размеров механического прироста населения препятствовало распоряжение Главного управления милиции от 24 ноября 1941 г., отменившее заполнение отрывных талонов на эвакуированных⁷. Писарев в письме, адресованном начальникам территориальных статуправлений, 26 августа 1941 г. отмечал: «Наибольшие трудности связаны с исчислением механического движения населения. При этом расчете ни в коем случае не следует без критики принимать отчетные цифры, так как материалы милиции о прописке и выписке могут оказаться неточными»⁸.

Власти практиковали строгие меры для улучшения учета. Так, в 1943 г. было восстановлено заполнение отрывных листков на эвакуированных⁹. Активнее оформлять прописку вынуждало горожан и введение карточной системы, так как от этого зависело получение продуктовых карточек. Немаловажную роль играла перенаселенность жилищ. Чтобы избежать подселения новых жильцов, в частности эвакуированных, приходилось строже относиться к прописке. Большое значение имели усилия властей по ужесточению паспортного контроля. Органами милиции нередко организовывались контрольные обходы жилищ и даже облавы в местах скопления людей с целью проверки паспортов и выявления граждан, проживавших без прописки. Нарушение паспортного режима считалось уголовным преступлением и каралось по части первой ст. 192-а УК РСФСР. Принятые меры несколько разрядили напряженность с учетом населения, но не смогли кардинально исправить ситуацию. До самого конца войны регистрация механического движения населения велась с огромными погрешностями.

Вместе с тем, в военные годы появились дополнительные источники сведений о населении, которые предоставляли статистикам возможность снизить вероятность ошибок, обусловленных недостатками текущего учета населения. В сельской местности контрольным ориентиром служили данные похозяйственного учета, проводившегося сельскими советами. В ходе похозяйственного учета в специальных книгах фиксировались колхозники, рабочие, служащие, кооперированные и некооперированные кустари, единоличники и представители других групп сельского населения. Учитывались также воспитанники сельских детских

⁶ Там же. Оп. 20. Д. 239. Л. 84–85.

⁷ Там же. Оп. 329. Д. 1025. Л. 18.

⁸ Там же. Оп. 20. Д. 239. Л. 137.

⁹ Указания районному (городскому) инспектору ЦСУ Госплана СССР по организации и ведению статистической работы в районе (городе). М., 1943. С. 39.

⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 402. Л. 57.

домов и пансионеры домов инвалидов. Книги похозяйственного учета заполнялись секретарями сельсоветов в ходе подворных обходов, которые осуществлялись два раза в год – 1 января и 1 июля. В сущности, проводилась своеобразная микроперепись, дававшая достаточно полные сведения о численности наличного сельского населения [2, с. 205–206; 3, с. 260–262].

На основании санкции заместителя председателя СНК СССР В.М. Мологова, В.Н. Старовский 21 ноября 1942 г. издал приказ, согласно которому статистикам с 1 января 1943 г. разрешалось использовать учетные материалы сельсоветов для определения численности населения как по стране в целом, так и по ее отдельным регионам. Этим же приказом была утверждена форма «С» – «Единовременный отчет о возрастном и половом составе сельского населения»¹⁰. Таким образом, в 1943 г. советские статистики значительно расширили базу для расчетов численности сельского населения. Учитывая мобилизационное и фискальное значение похозяйственных книг, отношение к учетным данным сельсоветов и проводимым на их основе расчетам было самое взыскательное.

В городских поселениях учет численности населения имел свои особенности. Здесь сильной стороной статистического учета в военные годы оказалась регулярная сверка численности городского населения с данными карточных бюро. Для этого Наркомат торговли СССР направлял сведения о количестве выданных продуктовых карточек в органы статистики. Это позволяло уточнять данные о численности городского населения. С 1 января 1943 г. с целью упорядочить выдачу продуктовых карточек и предотвратить злоупотребления в СССР были введены так называемые индивидуальные стандартные справки, которые в обязательном порядке получали горожане. Стандартные справки распространялись на широкий круг городского населения: рабочих, служащих, студентов, иждивенцев, надомников, состоящих в штатах предприятий, пенсионеров, инвалидов, кустарей, членов семей военнослужащих. Лица, не получившие стандартную справку, лишались карточек. Заинтересованность граждан в получении стандартной справки способствовала заметному повышению точности учета, связанного с выдачей продовольственных карточек. Статистики при расчетах численности городского населения учитывали группы, которые не получали карточек, но состояли на государственном обеспечении: дети в детских домах, лица, находившиеся в домах инвалидов, в больницах и т.д. Сведения о них статистики получали непосредственно от руководителей учреждений. Таким образом, с начала 1943 г. учет городского населения был существенно улучшен.

Большие трудности для расчетов численности населения страны представляли изменения ее внешних границ. В отличие от Советского Союза в целом, где после 17 сентября 1939 г. произошло кардинальное расширение территории, изменения внешних границ

РСФСР в 1939 – июне 1941 г. были незначительными. Но с началом Великой Отечественной войны стремительное наступление вермахта и его союзников сужало границы учета. Из сферы советского статистического контроля выпадали оккупированные территории. Вместе с тем менялась и численность учитываемого населения. В 1940 г. в РСФСР органы статистики охватывали учетом 108,8 млн чел.¹¹ К декабрю 1941 г. в сфере статистического учета РСФСР (на неоккупированной территории) осталось приблизительно 73 млн чел.¹² Через год, к декабрю 1942 г., на неоккупированных территориях России проживали 68 млн чел.¹³

Наступление Красной армии означало расширение учетных территорий. На освобожденных землях органы учета немедленно восстанавливались. Этому в немалой степени способствовало постановление СНК СССР от 4 марта 1943 г. «О восстановлении учета и отчетности в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов»¹⁴. В декабре 1943 г. в РСФСР на охваченных статистическим учетом территориях насчитывалось примерно 76 млн чел.¹⁵

На расчеты численности населения отдельных регионов большое влияние оказывали частые изменения административно-территориального устройства. В военные годы был запущен процесс дробления крупных административно-территориальных единиц. Так, если в 1940 г. в РСФСР имелось 52 административных территории (36 краев и областей и 16 автономных республик), то в 1945 г. – 73 административные территории (61 край и областей и 12 автономных республик)¹⁶. Классическим примером может служить Новосибирская область, из состава которой в военные годы были выделены Кемеровская и Томская области. Если в границах довоенных лет площадь Новосибирской области составляла 582 тыс. км², то в границах конца войны – немногим более 178 тыс. км² [4, с. 9]. Изменения территории административных регионов влекли за собой и изменения численности населения, что требовалось учитывать при расчетах численности населения.

На соотношение численности городского и сельского населения большое воздействие оказывали административный перевод некоторых сельских населенных пунктов в городские, создание новых (на пустом месте) городов и рабочих поселков, потеря некоторыми городскими поселениями своего статуса. В 1942–1945 гг. в СССР (без присоединенных в 1939–1940 гг. территорий) появилось 73 города и 265 поселков городского типа. Из 73 новых городов 59 были ранее поселками городского типа, 10 стали

¹¹ Там же. Оп. 329. Д. 402. Л. 57.

¹² Там же. Д. 553. Л. 1

¹³ Там же. Д. 794. Л. 4.

¹⁴ Материалы и указания по организации учета и статистики в областях и районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. М., 1944. С. 3.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 796. Л. 159.

¹⁶ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 г. М., 1940. С. 7; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1945 г. С. 10.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 314. Л. 13.

городами непосредственно из сельских населенных пунктов, 4 возникли «на пустом месте». В годы войны 20 поселков городского типа слились с городами в результате расширения территории «старых» городов, 1 город был преобразован в поселок городского типа, а 6 поселков городского типа «разжалованы» в сельские поселения [5, с. 76–78].

Чтобы учесть трансформации административно-территориального устройства статистики завели специальную картотеку. В нее заносились административные изменения, влиявшие на увеличение или уменьшение численности населения или на соотношение городского и сельского населения в районах, областях, краях, республиках¹⁷. При этом многое зависело от тщательности ведения картотеки. Учитывая важность работы, в отделе демографии ЦСУ СССР в 1944 г. были разработаны специальные инструктивные указания для региональных статистиков по поводу ведения картотеки¹⁸.

Итак, к 1943 г. в советской статистике сложилась матрица, по которой велись ежемесячные расчеты численности населения отдельных регионов. Приведем для примера образец матрицы расчета численности населения тылового района РСФСР на 1 января 1944 г.

I. Форма «Н». (Расчет на основе текущей регистрации естественного и механического движения населения).

Показатель	Городское	Сельское	Всего
1. Численность населения на 1 декабря 1943 г.	Тыс. чел.	Тыс. чел.	Тыс. чел.
2. Естественный прирост за декабрь	»	»	»
3. Прибыло за декабрь	»	»	»
4. Выбыло за декабрь	»	»	»
5. Изменения за счет административно-территориальных преобразований	»	»	»
6. Численность населения на 1 января 1944 г.	»	»	»
В том числе:			
Прибывшие по эвакуации	»	»	»

II. Вспомогательный расчет городского населения на основе индивидуальных стандартных справок для получения хлебных карточек.

А. Число всех выданных за январь хлебных карточек.

Б. Число карточек, выданных лицам, которые не должны входить в численность наличного городского населения (минус).

В. Число городских жителей, не получающих хлебных карточек (плюс)

Г. Численность наличного городского населения на 1 января (после сверки с данными формы «Н») – тыс. чел.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 189. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 471. Л. 27.

III. Форма «Р» (итоговая). Численность городского и сельского населения.

Категория населения	Число наличных хозяйств (по данным сельсоветского учета)	Численность населения (итоговая)
I. Городское	X	Тыс. чел.
II. Сельское	Тыс. чел.	Тыс. чел.
а) колхозники	»	»
б) единоличники	»	»
в) другие группы	»	»
Итого сельское население	»	»
Всего (I + II)	X	»

Благодаря применению матрицы местные статистики получали если не точные, то, во всяком случае, близкие к подлинным сведения о численности населения. Затем эти материалы передавались в центральные органы статистики для получения сводных по стране данных.

Важной, но так и не решенной проблемой определения численности населения в годы Великой Отечественной войны было наличие особых групп, не учитываемых советской статистикой. В документах военных лет они обозначались как «нераспределенные по территории». К ним относили тех, кто проходил службу в Вооруженных Силах, находился в госпиталях и заключении. В подавляющем большинстве обнаруженных нами архивных документов периода Великой Отечественной войны имеется служебная пометка: «Без армии, госпиталей и спецконтингента».

В результате оценки численности населения страны в предвоенные и военные годы не сопоставимы. Перепись 1939 г. и сделанные на ее основе расчеты численности населения за 1940 г. и начало 1941 г. учитывают военнотружущих, больных и раненых в госпиталях, а также заключенных (спецконтингент). Во второй половине 1941–1945 гг. эти группы в расчетах игнорировались. В уже упомянутом выше письме заместителя начальника ЦСУ СССР И.Ю. Писарева от 15 июня 1943 г. указывалось, что в расчеты численности населения регионов не включаются лица, находящиеся в Вооруженных Силах, в госпиталях и местах заключения¹⁹. Чтобы обозначить масштаб данного явления, укажем, что на 1 января 1942 г. по территории СССР не было распределено 24,5 млн чел.²⁰, а на 1 января 1945 г. – 16 млн чел.²¹.

По данным переписи 1939 г., численность населения РСФСР (в границах 1939 г.) составляла 109,4 млн чел. [6, с. 21]. К 1 января 1941 г. по расчетам статистиков, выполненным на основе данных переписи 1939 г., население РСФСР возросло до 111,7 млн чел.²² На

¹⁹ Там же. Д. 404. Л. 19.

²⁰ Там же. Д. 791. Л. 68.

²¹ Там же. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119.

²² Там же.

1 января 1945 г. население РСФСР составило 90,3 млн чел.²³, а на 1 января 1946 г. – 90,9 млн чел.²⁴ Но это не значит, что за годы войны (1941–1945 гг.) население РСФСР сократилось более, чем на 21 млн чел. В итоговую цифру численности населения РСФСР в 1945 г. не вошли нераспределенные по территории (по СССР таковых насчитывалось, как уже говорилось, 16 млн чел.). Но распределить эти 16 млн по отдельным союзным республикам пока не представляется возможным. Кроме того, в расчет численности населения 1945 г. не включены лица, угнанные в Германию, и военнопленные. Таким образом, данные за предвоенные и военные годы не сопоставимы.

Тем не менее в заключение следует отметить высокую достоверность расчетных данных численности населения, что, безусловно, было серьезным достижением статистиков военных лет. Для подтверждения данного тезиса укажем, что современные оценки, проведенные «методом обратного счета» от переписи населения 1959 г., показали, что население РСФСР на начало 1946 г. составляло 97,5 млн чел. [1, прилож. 1]. Как видим, цифры почти совпали с расчетами 1945 г. Расхождение объясняется тем, что современная оценка включает армию, госпитали и спецконтингент.

В принципе, историки имеют достаточно надежную источниковую базу данных о динамике численности населения страны и ее отдельных регионов в годы Второй мировой войны. На ее основе имеется реальная возможность составить динамические ряды численности населения России и ее отдельных регионов за весь период Второй мировой войны (1939–1945 гг.), а также определить масштабы воинской и трудовой мобилизации. Сведения о численности населения могут быть положены в основу расчетов общих коэффициентов воспроизводства населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927–1957. М.: «Информатика», 1998. 187 с.
2. Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР. М.; Куйбышев: Госпланиздат, 1943. 213 с.
3. Пособие по статистике для районных и участковых инспекторов ЦСУ Госплана СССР. М.: Госпланиздат, 1945. 268 с.
4. Исунов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 291 с.
5. Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны // Науч. зап. Ленингр. ун-та. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. Вып. 12. С. 67–137.
6. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.

REFERENCES

1. Andreyev E.M., Darskiy L.E., Khar'kova T.L. Demographic History of Russia: 1927–1957. M., «Informatika», 1998, 187 p. (In Russ.)
2. A manual on statistics for district inspectors of the USSR Gosplan Central Statistics Department. Moscow; Kuibyshev: Gosplanizdat, 1943, 213 p. (In Russ.)
3. Manual on statistics for district inspectors of the USSR Gosplan Central Statistics Department. Moscow: Gosplanizdat, 1945, 268 p. (In Russ.)
4. Isupov V.A. Urban population of Siberia: from a disaster to revival (the late 1930s – late 50s). Novosibirsk: Nauka. Siberian branch. 1991, 292 p. (In Russ.)
5. Konstantinov O.A. New urban settlements in the USSR during the Great patriotic war. *Nauchnyiye zapiski Leningradskogo un-ta.* Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1956, issue 12, pp. 67–137. (In Russ.)
6. The All-Union census of 1939: main results. Moscow: Nauka, 1992, 254 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 20.10.2017

²³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119.

²⁴ Там же. Оп. 20. Д. 626. Л. 2.